

“Муж поёт, жена подпевает, вы поете, и я подпеваю.Ань Ньян Ци, дочь сыновнего благочестия, скачущий демон перед Тяньцзита́н”.

В декабре первого года правления Юаньцзя детский стишок разнесся по всем улицам и переулкам столицы. Бесстрашные дети пели песни и играли на улице. Пешеходы с обеих сторон не осмеливались заговорить, когда слышали это. Они озирались и спешили мимо.

Только родители детей бросались закрывать рты своим детям, тащили их домой и ругались: “Разве ты не хочешь умереть, как ты смеешь говорить об этом? Если ты не подчинишься, я выставлю тебя за дверь и позволю, чтобы тебя поймали и съели монстры из городского Подразделения Демонов!”

Дети вообще не понимали, что означает баллада, но когда они слышали о Подразделении Демонов, они были так напуганы, что плакали, и их невозможно было уговорить.

В первый год правления Юаньцзя это был также восьмой год существования висячей арки и восьмой год восшествия на престол императрицы Учжао. Дурная слава Подразделения Демонов уже разнеслась по всей стране, и это могло заставить детей перестать плакать по ночам.

Также прославилась командир Подразделения Демонов - Ли Чаогэ, которая вербовала партийных приспешников, организовывала преступления и оформляла бесчисленные неправомерные дела, которые привели к уничтожению бесчисленное количество известных семей.

Принцесса Андин, Ли Чаогэ.

Ли Чаогэ знала, что многие люди ненавидели ее, но она не знала, сколько людей встолице молили богов и поклонялись Буддам, ожидая ее смерти день и ночь.

Ее младшие братья и сёстры, её двоюродный брат и даже её муж - все с нетерпением ждут этого дня.

Жаль, что они все-таки будут разочарованы.

Женщины-чиновницы в красных дворцовых костюмах преклонили колени перед Ли Чаогэ, накладывали ей макияж и наряжали Ли Чангэ. Наконец, они надели великолепную корону на голову Ли Чаогэ и вместе преклонили колени: “Да здравствует Ваше величество”.

Внутри и за пределами Дайе-холла все опустились на колени, мягко вытянули шеи и прокричали: “Да здравствует ваше величество”.

Ли Чжаогэ неподвижно уставился на человека в зеркале.С тонкими и приподнятыми бровями,

высоким и прямым носом, красивыми и пронзительными глазами, в короне из бусин дагона, красивыми зубами и когтями, угрожающий. Внешний мир плохо отозвался о ней, и никто не может отрицать, что это очень красивое лицо.

Она принцесса Андинг, принцесса, которая дольше, чем народ, пользуется дурной славой и живет как посмешище. Но теперь она - новая королева Датанга.

Великий Мудрец-император У Чжао насильственной смертью скончался в прошлом месяце. Перед смертью он передал трон своей старшей дочери Ли Чаогэ. Ли Чаогэ последовала за временем и унаследовала трон в качестве императора. Сегодня состоится церемония ее интронизации.

Женщины-чиновницы наполовину опустили глаза и вообще не осмеливались взглянуть на Ли Чаогэ. Женщина-сотрудник Бюро Шаньши вышла вперед, почтительно поклонилась и сказала почтительно: "Ваше величество, приближается благоприятное время, пожалуйста, пройдите в зал Ханьюань."

Ли Чжаогэ слабо кивнул, и двенадцать бусин мягко столкнулись, издав приятный звук. Ли Чаогэ не нуждался в помощи дворцовых слуг, поэтому он уверенно поднялся с циновки. Ли Чаогэ только что встала, и к ней поспешно подошла другая женщина-чиновница. Ее лицо было бледным, а глаза бегали, она вообще не осмеливалась посмотреть в лицо Ли Чаогэ. Из-за того, что она была слишком напугана, тело женщины-офицера слегка дрожало.

Нет необходимости говорить, Ли Чаогэ и так все понимает: "Император хочет что-то сказать? Церемония вот-вот начнется. Если императору есть что сказать, давайте поговорим об этом после окончания церемонии."

"не есть" Женщина-чиновница дрожащим голосом произнесла: "Император носит неподходящую одежду". Император также сказал, что хочет видеть Его Величество."

Я даже не надела его. Жаль Ли Чаогэ. После шести лет брака эти два места разделились и отвернулись друг от друга. Но даже в этом случае, взойдя на трон, она все еще хотела сделать Пэй Цзянь своей единственной спутницей.

Ходили слухи, что Ли Чаогэ был аморален и у него было бесчисленное множество лиц, но Ли Чаогэ знал, что он был единственным.

Ли Чаогэ очень легко вздохнул и сказал: "Просто, поскольку император в плохом настроении, давайте отложим церемонию регистрации. Давайте, распространяйте информацию, и церемония интронизации начнется немедленно."

Женщина-чиновник должна собраться с духом и выйти. Но не успели они сделать и двух шагов, как были остановлены движением снаружи. Евнухи, охранявшие дверь, были брошены в ворота зала, как мешки, а евнух встал и попытался умолять Ли Чаогэ: "Ваше величество, фаворит

виновен...”

Ли Чжаогэ поднял руку и беспечно сказал: "Я вижу, этого достаточно. Вы, ребята, отойдите."

Ли Чаогэ знал, что обидел многих людей, поэтому он возвращал партийных приспешников, искал незнакомцев и усиленно охранял территорию общежития. Но Ли Чаогэ также знал, что эти люди были способны лишь на поверхностные навыки бокса. Как они могли остановить Пэй Ланга, который имел репутацию как гражданского, так и военного деятеля, а также Чанъань?

Дворцовые слуги знали, что у королевы и императора много интрижек, поэтому они не осмелились задерживаться надолго, поэтому немедленно намазали подошвы маслом и ускользнули. После того, как похожий на Цайюня оруженосец удалился, Зал Великого Дела был пуст и великолепен, в нем царили безмолвное одиночество и подавленность.

У входа в светлый зал голубая фигура переступила порог, встала в центре зала, подняла голову и холодно посмотрела на Ли Чаогэ.

Ли Чаогэ был одет в большую императорскую корону и смотрел на Пэй Цзянь издалека. Она была принаряжена, а Пэй Цзянь все еще был одет в свою самую обычную одежду Цин И, и только нефритовая заколка для волос и длинный меч украшали все ее тело.

Таким, каким я видел его в начале года. Ли Чаогэ до сих пор помнит, что когда она впервые увидела Пэй Цзянь, та была одета именно так. Джентльмен, одетый в Цин И, похожий на ветерок и длинную луну, фею под луной, мгновенно пленил Ли Чаогэ.

С этого момента Ли Чжаогэ хотел его во что бы то ни стало. Но она появилась слишком поздно, Пэй Цзянь уже был помолвлен с сестрой императора Ли Чанлэ. Ли Чанлэ - младший ребенок своей матери и самая любимая принцесса во дворце. Она выросла, наслаждаясь красотой, одеждой, нефритом, едой, репутацией и славой с раннего возраста. Она - жемчужина на ладони каждого, а также белый лунный свет, который Пэй Цзянь охраняла в течение десяти лет. Пэй Цзянь и Ли Чанлэ поженились, что можно охарактеризовать как брак талантливой и красивой женщины, брак, заключенный на небесах, и все счастливы видеть, как это происходит.

Только Ли Чаогэ был недоволен. Чтобы умолять свою мать поженить ее и Пэй Цзянь, она без колебаний поступилась своим достоинством и совестью, превратилась из светлой в темную и сделала какую-то невидимую работу для своей матери. Некоторые люди выступали против прихода королевы-матери к власти, некоторые - против женщины у власти, а некоторые - против притязаний матери на императора. Матери было неудобно заявлять об этом, поэтому Ли Чаогэ сфабриковал преступление и убил всех, кто выступал против него.

Ли Чаогэ полагался на эти чертовы кредиты в обмен на постановление о браке. Она жила в

народе с детства, она не может есть досыта, не может носить теплую одежду и привыкла зарабатывать на жизнь хапаньем. Ей кто-то нравится, но она не знает, как сказать ему об этом или как понравиться другому человеку, поэтому обними его и относись к нему очень хорошо. Ли Чаогэ думала, что после долгого наблюдения за сердцами людей, пока она отдавала свое сердце, Пэй Цзянь определенно изменит свое мнение.

Однако, нет. Ее любимый супруг, благородный император, был одет в холодную простую одежду на церемонии ее восшествия на престол и интронизации, всю дорогу наносил оскорбления ее слугам и пришел во дворец, чтобы противостоять ей.

Ли Чаогэ улыбнулся Пэй Цзяню и сказал: "Хуанфу, почему ты здесь?"

" Не называй меня императором. Пэй Цзянь холодно посмотрела на нее, ее тонкие губы слегка приоткрылись, и каждое слово, которое она произносила, было острым, как нож: "От этого названия меня тошнит". "

"так Ли Чаогэ терпел его с добродушием и сказал ему: "Раз тебе это не нравится, тогда я позволю кому-нибудь называть тебя супругом". "

Лицо Пэй Цзяня по-прежнему оставалось холодным. Он вообще не хотел иметь ничего общего с Ли Чаогэ, но брачные отношения между ним и Ли Чаогэ были четко прописаны в указе. Пэй Цзянь подумал о его намерениях, потупил глаза и медленно спросил: "Ли Чжаогэ, это последний раз, когда я проявил инициативу и пришел к тебе. Я больше не произнесу этих слов". Позвольте мне спросить вас, вы убили короля Чжао?"

Улыбка в глазах Ли Чжаогэ померкла, и выражение его лица стало холодным. Оказалось, что это и было его целью. Если бы не эти люди, если бы он захотел прийти, он бы вообще не побрезговал прийти в ее дворец.

Здоровяк осмелился действовать, Ли Чжаогэ, не колеблясь, кивнул в ответ: "Это я."

Ли Хуай, король Чжао, является младшим братом Ли Чаогэ и бывшим принцем. С прошлого года голос КНДР, призывающий к воцарению короля Чжао Ли Хуая в качестве его наследника, становился все выше и выше, и многие придворные тайно высказывались в пользу Ли Хуая. Ужасно то, что его мать также проявила тенденцию передать трон его младшему брату. Ли Чаогэ оскорбила столько людей. Она не император, и она умрет следующей. Ли Чаогэ мог только обвинить Ли Хуая в мятеже, изгнать его и убить по пути в изгнание.

Конечно же, это была она. Пэй Цзянь сжал пальцы в кулаки, и на тыльной стороне его ладоней выступили синие вены: "Великий Мудрец-император умер насильственной смертью, не так ли?"

Великий Мудрец-император - это его мать У Чжао. Ли Чаогэ радостно признался: "Это я."

После того, как смерть Ли Хуай достигла дворца, ее мать вырвало кровью, и ее состояние внезапно ухудшилось. В ноябре ее мать позвала Ли Чаогэ в переднюю часть дома и спросила, что случилось с восстанием Ли Хуая.

Что может сделать Ли Чаогэ? В этот момент у нее не было выхода. Она могла только убить свою мать, постановил Цяо Сюань, и провозгласить себя императором.

“Моя семья Пэй была знаменита на протяжении ста лет, а семья моего деда совершила всемирно известные подвиги, но в конце концов он закончил разрушением своей семьи и лишением чиновников и рыцарского звания. Ты это сделал?”

“Это я.”

Иностранный клан Пэй Цзяня - семья старших внуков, хорошо известного клана Ван в Чанане. Семья Чансун была королевами, и они пользовались большим уважением двух императоров, Вэнь и Гао. Если бы ее мать захотела раздвинуть бисерный занавес и самостоятельно стать императором, она могла бы только уничтожить семью Чансун. Отец Пэй Цзяня не был заинтересован в этом, и он также был виновен в том, что помог семье старшего внука высказаться. Ли Чаогэ уже сделал все возможное, чтобы спасти жизни семьи Пэй. в противном случае, как могла семья Пэй отступить, если она попала в руки этих хладнокровных чиновников?

Глаза Пэй Цзянь покраснели, веки потрескались, и ей не терпелось съесть женщину, стоявшую перед ней живьем. На протяжении многих лет, каждый раз, когда он думал о том, через что прошли его дед, двоюродный брат и семья Пэй, ему хотелось покончить с собой и исчезнуть из этого мира навсегда. Это все его вина, что он спровоцировал эту женщину и навлек бесконечные бедствия на семью и предков.

Пэй Цзянь с силой закрыл глаза, заставил себя собраться с силами и продолжил спрашивать: “На Чу Юэ напали люди по дороге во дворец, и ее машина была уничтожена. Когда она умерла, она была все еще на третьем месяце беременности. Ты тоже это делал?”

Ранее, когда Ли Чаогэ заговорил, его глаза были ясными, а тон твердым. Она знала, что убивала людей, и знала, что если она не убьет их, Ли Хуай, ее мать и ее старший внук убьют ее. Это просто политическая борьба. Кто бы ни проиграл и кто бы ни признал поражение, какие претензии могут быть высказаны? Но только на этот раз Ли Чжаогэ промолчал.

Пэй Чуюэ - младшая сестра Пэй Цзянь, у нее хорошие отношения с Ли Чанлэ. Они считаются товарищами по играм, которые выросли вместе. Когда Ли Чаогэ приказал убить Пэй Чуюэ, он не знал, что она беременна.

Но что с того, убийство есть убийство. Ли Чаогэ не стал оправдываться, но признал: “Верно, это я”.

Эта фраза была как последняя капля, полностью сокрушившая Пэй Цзянь. Пэй Цзянь все с горечью смотрел на Ли Чаогэ: "Почему? Ли Чжаогэ, зачем ты это делаешь? Если ты ненавидишь меня, ты можешь нападать на меня столько, сколько захочешь. Почему ты хочешь причинить боль моей семье и унижить мою семью?"

Ли Чжаогэ не хотел отвечать на подобные вопросы. Этот разговор был действительно неприятным. Ли Чаогэ обернулся, поправил рукава у бронзового зеркала и сказал: "Благоприятное время настало. Министры все еще ждут снаружи. Я иду в зал Ханьюань". Если ты хочешь пойти, но не хочешь идти со мной на церемонию, тогда, консорт, пожалуйста, возвращайся."

Ли Чаогэ повернулся спиной к Пэй Цзиану, не зная, что глаза Пэй Цзианя слабо светились красным светом, демон был сумасшедшим, и он совсем не был похож на смертного. С последним проблеском удачи Пэй Цзянь спросил: "Где Чан Ле?"

Ли Чаогэ помолчал, расправляя рукава. Она на мгновение опустила глаза, медленно опустила рукава, поджала губы и улыбнулась: "Это я тоже."

Она убила так много людей, но когда она убила Ли Чанлэ, она была счастлива.

Последняя иллюзия Пэй Цзяня тоже была разрушена. Когда он спросил это предложение, он даже помолился, чтобы Ли Чаогэ отказала ему, даже если она солгала. Однако она презирала даже ложь ему.

Эта женщина такая порочная и бесчувственная.

Спина Пэй Цзяня внезапно обмякла, он отступил на два шага назад, рухнул без чувств и спросил: "Ли Чжаогэ, что ты хочешь делать?" Она была просто невинной принцессой, беззаботной всю свою жизнь, и ей даже не хотелось насмерть наступить на муравья. Она тебе нисколько не помешает, зачем ты ее убил?"

Услышав эти слова, Ли Чжаогэ сердито рассмеялся. Почему ты убил Ли Чанлэ? Для Пэй Цзянь также большая потеря иметь возможность говорить подобные вещи.

Ли Чаогэ долгое время терпела Ли Чанлэ, но в конце концов решила это сделать, во-первых, из-за политических факторов, а во-вторых, из-за того, что Ли Чанлэ действительно оскорбила ее.

В июле этого года ситуация уже была напряженной, и растительность была полна солдат. Каждый день многие министры были осуждены и заключены в тюрьму. Вина, вынесенная руками Ли Чаогэ, была еще более экстраординарной. Ли Чаогэ подумала, что она давно не видела Пэй Цзянь. В конце концов, ей было жаль Пэй Цзянь из-за семьи Пэй. Поэтому она хотела воспользоваться возможностью Пэй Цзянь загладить свою вину перед Пэй Цзянь и, кстати, облегчить отношения между мужем и женой.

Шестого июля Ли Чаогэ специально взял выходной и тихо отправился в особняк Пэй Цзянь, чтобы отпраздновать день рождения Пэй Цзянь. Два года назад Пэй Цзянь переехала из Особняка принцессы и рассталась с Ли Чаогэ. Не обращая внимания на враждебные взгляды подчиненных Пэй, Ли Чаогэ лично приготовил праздничный стол для Пэй Цзянь, а затем счастливо сидел в комнате и ждал. Она всю ночь ждала, пока овощи остынут, разогрела их, а затем остыли, но Пэй Цзянь так и не вернулся.

Сердце Ли Чаогэ тоже похолодело. Она опустошила всю еду. Рано утром следующего дня, с открытыми глазами, она попросила кого-нибудь проверить местонахождение Пэй Цзянь. Стражники городских ворот сообщили, что Пэй Ланцзюнь покинул город ранним утром на шестой день нового года и отправился в Цингуань на гору Цзинтин, чтобы отпраздновать день рождения Ли Чанлэ, принцессы Гуаннин.

Ли Чанлэ родилась седьмого июля, всего на один день раньше Пэйцзяна. Пока Ли Чаогэ ждал в особняке Пэй, Пэй Цзянь был с Ли Чанлэ в ожидании его дня рождения. Шпионы также сообщили, что Пэй Цзянь был первым, кто благословил Ли Чанлэ после рождения ребенка. Принцесса была очень тронута, и после того, как они оба выпили, они перекатились на кровать.

Ли Чаогэ был совершенно разгневан. Пэй Цзянь сказал, что ему стало дурно, когда он услышал титул "Император". Как всем известно, когда Ли Чжаогэ увидел Пэй Цзяня, он почувствовал себя грязным до глубины души. Как только она увидела Пэй Цзяня, ей вспомнилась фотография, на которой он и Ли Чанлэ катаются по кровати, и ее чуть не затошнило.

После этого Ли Чаогэ в одиночку возглавил восстание короля Чжао, и Ли Чанлэ был в нем замешан. Несколько дней спустя Ли Чанлэ "покончил с собой из страха перед грехом" и повесился во дворце Шанцин.

Теперь Пэй Цзянь спросил ее, почему.

В сердце Ли Чаогэ было много гнева и разочарования, но когда она заговорила, то опустила эти вопросительные слова и только уточнила: "Я хочу убивать, поэтому я буду убивать".

Я хотел убить, поэтому я убил его.

Эти слова окончательно свели Пэй Цзяня с ума. Внезапно Пэй Цзянь выхватил свой меч и полетел к Ли Чаогэ. Ли Чаогэ просто наклонился вбок и двумя пальцами сжал меч Пэй Цзяня.

Ли Чаогэ не пошевелился, только бусинки на его голове легонько затряслись. Ли Чаогэ легким движением пальцев оттолкнул Пэй Цзяня мечом. Пэй Цзянь споткнулся и отступил в главный зал. Ли Чаогэ был снисходителен, глядя на него с терпимостью и состраданием: "Я прорвался через царство совершенства, мое тело и меч едины, и мое тело и кожа неуязвимы. Ничто в мире не может причинить мне боль". Пэй Цзянь, ты не можешь убить меня."

Пэй Цзянь протянул руку и вытер кровь со своего рта. Конечно, он знал, что эта женщина выросла в мире смертных, но по какой-то причине она изучила много продвинутого кунфу, и она могла летать над стенами, низшими демонами и изгонять призраков. Именно из-за ее подавляющей силы она была повторно использована королевой, и подразделение демонов стало популярным. Ли Чаогэ за эти годы оскорбила многих людей, и я не знаю, сколько людей наняли ее для убийства. Жаль, что какой бы известной ни была убийца, никто ей не отплатит. И вскоре Ли Чаогэ жестоко отомстит убийце.

Чжэньменси может помешать детям кричать по ночам, в основном из-за Ли Чаогэ. Когда все в династии упомянули Ли Чаогэ, который не был настолько зол, чтобы у него чесались зубы, но он был в ужасе.

Даже Пэй Цзянь. Он напал на Ли Чаогэ с мечом, и Ли Чаогэ вообще не пострадала, но Пэй Цзянь была потрясена своей мощной аурой, ее внутренние органы пульсировали, а меридианы испытывали сильную боль.

Ли Чаогэ пережил очень неприятный разговор. Он не знал, сколько раз он мешал супруге убить ее, и его сердце было крайне измучено. Очевидно, что сегодня для нее великий день для восшествия на трон.

Из-за того, что он только что пошевелил рукой, корона Ли Чаогэ снова была в хаосе. Ли Чаогэ повернулся, чтобы привести в порядок свои нефритовые сокровища, и равнодушно сказал Пэй Цзяню: "Если ты сейчас вернешься, я смогу притвориться, что того, что произошло сегодня, не было, и ты по-прежнему сможешь безопасно оставаться моим императором". Если вы подчинитесь, остальные члены семьи Пей и семья Чансун смогут продолжать жить."

Пэй Цзянь сглотнул кровавую пену во рту и саркастически улыбнулся. Кем именно он является в ее глазах, канарейкой без достоинства и собственного мнения? Пэй Цзянь знал, что в династии было много людей, которые хотели порекомендовать себя Ли Чаогэ. Ли Чаогэ был первоклассным, независимо от его внешности или власти. Но Ли Чаогэ не отвел глаз, и через некоторое время люди внизу тоже не осмелились. Все в мире завидуют удаче Пэй Цзяня, но Пэй Цзянь не может дождаться, когда Ли Чаогэ задержится среди цветов и поднимет свое лицо.

Он не мог позволить себе таких благословений.

Ли Чаогэ не постеснялась подставить свою спину Пэй Цзянь, потому что, по ее мнению, никто в мире, кроме старика Чжоу, больше не мог причинить ей боль. Но она забыла, мир не может, а как же тот день?

Пэй Цзянь вытер палец о лезвие меча и сильно погладил его. Кровь булькала по Мечу Цяньюань, и что было еще более странным, так это то, что этот, казалось бы, обычный меч на самом деле впитал в себя каплю крови, не вытекнув.

Цянь Юаньцзянь был весь в крови и внезапно покраснел. Ли Чаогэ почувствовал яростную

убийственную ауру, исходящую от него сзади, и его царство было далеко за пределами того, что кто-либо мог сделать! Ли Чаогэ был потрясен и немедленно развернулся, предлагая все свои навыки сопротивления. К сожалению, все еще слишком поздно.

Меч прошел сквозь его сердце, и холодная передняя часть меча прошла сквозь великолепный костюм короны и теплое тело Ли Чаогэ. Ли Чжаогэ протянул руку, чтобы взять меч, невзирая на боль, настойчиво глядя на Пэй Цзянь: "Ты просто хочешь убить меня вот так?" Пожертвовать своим мечом за счет своего тела?"

Ли Чаогэ столько лет возглавляла отдел демонов в городе. Я не знаю, сколько демонов и призраков она видела. Как она может не узнать его? Это свирепый меч. Владелец меча, казалось, создал много смертоносного зла, и злого духа на теле меча было достаточно, чтобы пробить защитный барьер тела полусмертного. Таким мечом нельзя пользоваться небрежно.

Пэй Цзянь был способен управлять свирепым мечом, и что еще более неожиданно, он без колебаний пожертвовал мечом с кровью. Как только свирепый меч разомкнет кольцо, он никогда не остановится, не высосав кровь гонца Света.

Пэй Цзянь долго готовился к сегодняшнему дню, и прежде чем прийти, он рассмотрел все возможности. Но когда он действительно сделал этот шаг, после того, как он действительно вонзил меч в грудь Ли Чжаогэ, в его сердце была огромная пустота.

Он действительно убил ее. Он действительно избавился от нее.

Пэй Цзянь уставился на нее, почти не в силах моргнуть. Он чувствовал, что потерял сознание всем телом. Его рука лежала на рукояти меча. Ему следовало воспользоваться возможностью войти глубже, но он долго не мог заставить себя: "Прости. В загробной жизни, пожалуйста, не люби меня больше."

Ли Чжаогэ посмотрел на Пэй Цзянь и вдруг безудержно рассмеялся. Они с ним были женаты шесть лет, но в конце концов он сказал, пожалуйста, не люби его больше. Их брак причинил Пэй Цзянь много боли. Почему бы и нет для Ли Чаогэ?

Ли Чаогэ внезапно без предупреждения отвесил Пэй Цзяню пощечину. Ее сердце было разбито, и она больше не могла жить, но человек, который убил ее без всякой причины, мог жить хорошо. Ли Чаогэ никогда в своей жизни не делал ничего хорошего, но он отплатил за свою доброту и отомстил своим врагам. Он никогда плохо не обращается со своими благодетелями и не отпускает своих врагов.

Даже если он нравится Ли Чаогэ, что, если она мертва, Пэй Цзянь не хочет жить.

Мертвый верблюд больше лошади, даже если Ли Чаогэ умрет, Пэй Цзянь не вынесет ее ладони. На таком близком расстоянии Пэй Цзянь вообще не мог спрятаться. На самом деле, он тоже не прятался.

Пэй Цзянь был ранен ладонью в центр легкого, его внутренние органы были раздроблены, а грудина сломана. У Пэй Цзианя брызнула кровь изо рта, он был избит в нескольких метрах от себя и тяжело рухнул на землю. Она схватилась за булькающую и кровоточащую рукоять меча и медленно упала на землю.

В своей жизни она была разлучена со своей семьей в раннем возрасте, и подростком была брошена стариком Чжоу. Найти ее семью было легко, но она превратилась в существо, которое все ненавидели. Она убила своего младшего брата, свою младшую сестру, свою мать, дедушку своего мужа, свою невестку, свою свекровь и свою тещу. Она взошла на трон как император, но у нее ничего не было.

В конце концов, она тоже была убита своим мужем.

Все - это выбор Ли Чаогэ, и Ли Чаогэ не жалеет об этом. Но если она сделает это снова, то больше не захочет идти этим путем.

В частности, ей разонравился Пэй Цзянь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72548/3917730>